

НАКАНУНЕ КРУШЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ

Author: [IWPR](#)

Микаэль Даниэлян из Еревана (CRS No. 4, 29-Oct-99)

парламенте в среду, СМИ, люди и политическая верхушка могли только задавать

вопрос "как такое могло произойти?"

Многие затем добавляли "... в стране, которая приветствует демократические

изменения?" Но Армения это страна, где тогдашний министр обороны Вазген

Саркисян вызвал обвинения в подтасовке результатов голосования во время

выборов президента в сентябре 1996 года своим заявлением о том, что даже

если оппозиция получит 100% голосов, мы не передадим ей власть".

Армения - это страна, где солдаты стреляли по демонстрантам, протестующим

против итогов этих выборов. Страна, где можно застрелить генерального

прокурора в своем кабинете. Страна, где были убиты заместители министров

обороны и внутренних дел.

Поэтому события 27 октября, когда пятеро вооруженных лиц напали на

Национальную Ассамблею Армении и убили Саркисяна, премьер-министра, была

всего лишь концом длинной цепи подобных террористических актов.

Как могли эти люди пройти в здание парламента, затем в помещение самой

палаты, пронеся автоматическое оружие? Только у их главаря Наири Унаняна,

как у бывшего журналиста государственного телевидения и радиовещания, имелась аккредитационная карточка. У других ее не было, и они не могли получить ее в пресс-службе парламента. Один из депутатов или сотрудников Ассамблеи должен был подписать их пропуска.

Зал охраняется службой безопасности, которая не впускает никого, кроме депутатов, сотрудников и аккредитованных журналистов. Как мне известно, пропуска для прессы недостаточно для входа в здание - необходим отдельный пропуск для входа в зал.

Сотрудники Ассамблеи знают меня как журналиста, однако они не впустят меня туда по пропуску только в само здание. Почему стрелявшие без труда попали в зал? Или у них были пропуска, или службу безопасности убрали из зала, или их просто пустили туда.

Тогда вам придется спросить - было ли это попыткой переворота, или, как говорят некоторые, работой банды умственно неуравновешенных одиночных боевиков. И наконец, вы должны спросить, является ли армянское правительство действительно сплоченной командой, как оно утверждает, - и что

у них нет точек разногласия по всем вопросам, включая спорный вопрос Нагорного Карабаха.

Я знаю Наири Унаняна с 1988 года и в последний раз случайно встретил его этим летом в Ереване. За прошедшие десять лет, как человек, он не слишком изменился: и тогда и сейчас он был сторонником радикальных действий.

Слушая, как он говорит по мобильному телефону во время событий в парламенте, я подумал о том, что он выглядит спокойным и полностью контролирует себя. Он хотел говорить с президентом Робертом Кочаряном.

Именно давление Саркисяна вынудило тогда президента Левона Тер-Петросяна уступить место Кочаряну, который был не более законным президентом в 1998 году, чем Тер-Петросян в 1996. Кочарян, как житель Карабаха, не будучи даже гражданином Армении, привел "карабахский клан" к власти в стране.

Однако среди этого клана карабахцев, который включал министра национальной безопасности Сержа Саркисяна и других членов националистической партии Дашнакцутюн, членом которой некогда был Унанян, широко распространилось мнение о том, что именно Саркисяну принадлежала вся полнота власти в Армении.

После необычного вступления Кочаряна в должность президента и особенно после майских президентских выборов, только глухой и слепой не мог увидеть разногласий между различными игроками.

Именно Саркисян сделал ход конем в гонке парламентского голосования и создал блок Мяснутун (Единство). Он объединил диаметрально противоположные политические силы в рамках своей милитаристской Республиканской партии и бывших коммунистов Народной партии, руководимой Кареном Демирчяном - бывшим первым секретарем коммунистической партии в советское время и еще одной жертвой кровопролития в среду.

Саркисян безуспешно поддерживал Демирчяна против Кочаряна в 1998 году, поэтому им обоим пришлось ждать своего момента до парламентских выборов.

Почти первым их действием было расчленить министерство внутренних дел и министерство национальной безопасности на два отдельных учреждения, тем самым подорвав влияние карабахского клана в этом министерстве.

Влиятельные карабахцы, такие как министр обороны провинции, были сняты со своих постов со словами "Я дал вам жизнь, и я заберу ее". Саркисян был героем для многих людей в Нагорном Карабахе и заработал большой политический капитал своей жесткой политикой на этой территории в должности министра обороны.

Однако в качестве премьер-министра он начал заслонять Кочаряна. Он стал проводить встречи с делегациями МВФ и вице-президентом США Альбертом Гором, которые пообещали ему большие "деньги" и "помощь", если будет улажена

карабахская проблема.

Человек, которого когда-то считали промосковски настроенным министром

обороны, который направил танки против уличных демонстраций протеста в 1996

году, превращался в глазах карабахского клана и Дашнакцутюна в прозападного

лидера, дистанцированного от, в общем, пророссийской позиции Кочаряна.

Им это не понравилось. Пошли слухи о том, что премьер-министр собирался

форсировать отставку карабахца Сержа Саркисяна, министра госбезопасности.

Что-то должно было случиться.

В Армении легко находятся молодые радикалы, и Унанян был как раз одним из

боевых ветеранов кровопролитной азербайджано-армянской войны из-за

Нагорного Карабаха, где он воевал в вооруженной бригаде Дашнакцутюна. Когда

в четверг он и его соратники, наконец, были захвачены в парламенте, они

направились в министерство внутренней безопасности и, как сообщают, даже не

сдали своего оружия, пока не добрались до следственного центра.

Как отреагировало международное сообщество? Некоторые сочли этот инцидент

попыткой переворота и поддержали Кочаряна как единственную "законную"

власть, тем временем восхваляя усилия Саркисяна "во имя демократии".

Президент США Билл Клинтон первым начал клеймить жестокость, направленную

против людей, которые борются за демократию в своих странах.

Тем не менее, и правительственные и неправительственные организации США

много раз с 1995 года указывали на нарушения демократических принципов в

Армении, каждый раз связывая их с покойным премьер-министром.

Последний вопрос - что ожидает Армению? С устранением Саркисяна и

Демирчяна, Кочарян и карабахцы уже не находятся под прежней угрозой. Можно

ожидать, что официальные власти проведут тщательное расследование и

представят отчет, исключая возможность заговора, о том, что люди Унаняна

не принадлежали ни к одной партии и представляли самих себя.

В таком случае обратимся к постоянным союзникам Саркисяна среди военных, в

министерстве обороны и к бывшим членам его старой и влиятельной

гражданско-политической организации Еркарапа, ныне слившейся с

Республиканской партией, и поразмышляем об их вероятных действиях, если

Кочарян воспользуется ситуацией, чтобы вернуть карабахцев к власти.

У Кочаряна в руках не все рычаги власти, поэтому не исключается самый

худший вариант - гражданская война. Каков бы ни был исход, демократы

проиграют, поскольку демократов и нет в стране.

Микаэль Даниэлян, председатель Хельсинкской ассоциации Армении.

Location: Karabakh
Armenia

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D1%83%D0%BD%D0%B5-%D0%BA%D1%80%D1%83%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B8>